

На правах рукописи

Титова Елена Викторовна

**ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ**

специальность 12.00.02 - конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Челябинск – 2022

Диссертация выполнена на кафедре «Конституционное и административное право» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный консультант: Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ
Авакьян Сурен Адиебекович

Официальные оппоненты: Заведующий Центром судебного права Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ
Бондарь Николай Семенович

Руководитель направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор
Конюхова (Умнова) Ирина Анатольевна

Заведующий кафедрой теории права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственной университет», доктор юридических наук, профессор
Крусс Владимир Иванович

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Защита состоится «16» июня 2022 года в «10.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.19 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229819/titova-elena-viktorovna>

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу 454080 г. Челябинск пр. Ленина д. 76 каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ) Юридический институт, диссертационный совет Д 212.298.19

Автореферат разослан «__» _____ 2022 год

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Конституция Российской Федерации присущими ей методами правового регулирования организует поведение участников общественных отношений, обеспечивает возможность активно действовать в соответствии с закрепленными правами и возложенными на них юридическими обязанностями. Соблюдение Конституции Российской Федерации и законов (ч. 2 ст. 15) является основной и наиболее общей по содержанию конституционной обязанностью, а несоблюдение данного общеправового требования гражданином является проявлением неуважительного отношения к основанному на этом требовании правопорядку¹. При этом необходимо учитывать, что сфера конституционно-правового регулирования весьма динамична как в силу неизбежного воздействия на неё политических факторов, так и в связи с преобладанием общерегуляторных норм, что образует вариантность правового поведения и противоречивые оценки его результатов. Усложнению оценки поведения как правомерного способствуют нормативные конструкции, выражающие разные режимы конституционной законности, – «соблюдение», «соответствие» и «непротиворечие». Научно-доктринальный анализ правомерного поведения в конституционно-правовых отношениях позволит ответить на вопрос: воплощаются в жизнь декларируемые конституционные нормы и ценности или нет, и если да, то в какой мере?

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность исследовательской задачи концептуального оформления теории правомерного поведения в конституционном праве также обусловлена той ролью, которую играют его носители как активные участники происходящих в российском обществе конституционных преобразований. Определяющими для концепции конституционно-правомерного поведения являются: вектор внимания на человеке и гражданине как высшей ценности и субъекте властеотношений (а не только как на объекте управления); решение проблемы корреляции между поведением человека, группы и массы людей, правом, государственными и иными институтами²; исследование правомерного конституционного поведения как проявления народовластия, а также анализ тех право-поведенческих моделей, которые

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2014 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 46. – Ст. 6424.

² Тихомиров, Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 5.

содержатся в российской Конституции. В углубленном анализе нуждается сущностная и содержательная правовая основа таких конституционных моделей правомерного поведения, как солидарность и взаимодействие человека, государства и общества, а также участие граждан в многообразии практик непосредственной демократии, делах государства и общества. В таком контексте конституционно-правомерное поведение представляет собой субъективно-личностное начало принципа и нормативной конструкции народного суверенитета (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ).

Актуальность диссертационного исследования поддерживается также тем немаловажным обстоятельством, что российская Конституция сама функционирует в качестве национальной системообразующей основы и стандарта поведения человека, государства и общества. Правомерное поведение отражает не только соблюдение формально-юридических критериев законности, но и степень адаптации к национальному менталитету конституционно-правовых механизмов, выступая антиподом «...социальной апатии, нигилизма, маргинализации общественных отношений, недемократических средств волеизъявления со стороны “источника и носителя власти”»¹. В этом проявляется легитимирующая роль правомерного поведения, доктринальному исследованию которой еще не уделено должное внимание.

В исследовании последовательно развивается идея о том, что реальность правового государства «...нужно искать и распознавать в поведении живых людей, в тех мотивах, которые создают его и направляют, наполняют содержанием и движением социальные отношения, начиная их правопритязаниями, свободой, долгом и правилами, ритуалами, формами, процедурами во всевозможных смыслах и последовательностях»². Конституционное изменение положения человека, провозглашение его прав и свобод высшей ценностью означают, что системообразующая функция в правовой системе принадлежит не только государству, но и гражданскому обществу, правам человека. Существенное значение приобретает свобода личностного выбора того или иного типа правового поведения в соответствии со спектром возможностей, предоставляемых Конституцией России, порождающая, в том числе, правовую ответственность за такой выбор. В связи с этим необходимо выделить еще ряд факторов, которые обусловили актуальность исследования.

¹ Еремян, В.В. Есть ли у компаративиста повод для оптимизма? (российская Конституция как «зеркало» государственного строительства) / В.В. Еремян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2 (121). – С. 15–20.

² Арановский, К.В. Князев, С.Д. Процедурная сторона правовой государственности в замечаниях с уклоном в антропологию / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Правоприменение. – 2018. – Т. 2(1). – С. 5–7.

Во-первых, это особая методологическая роль науки и отрасли конституционного права в общей системе отраслей права, юридической науки в целом и правоприменении, обусловленная как особенностями предмета конституционно-правового регулирования, так и межотраслевой спецификой его норм, составляющих основу всей сферы жизнедеятельности человека, общества и государства.

Во-вторых, предпосылки самого существования и развития конституционного права и содержания его категорий, которые несводимы исключительно к обстоятельствам юридического характера. Потенциал Конституции гораздо больше ее нормативно-регуляторных функций. Конституция рассматривается как гарантия фундаментального консенсуса, необходимого для социальной стабильности и сплоченности, общей интегрирующей основы для национальной идентичности государства и общества. Поэтому важно уделять внимание философским, мировоззренческим представлениям социума об общечеловеческих ценностях, знанию психических процессов формирования правового поведения, уяснению социальной значимости того или иного его варианта для возникновения и функционирования определенных общественных отношений. Качественные свойства конституционного права, его аксиологический и телеологический инструментарий позволяют установить, как общие закономерности отражаются в частных характеристиках явлений и процессов, и ответить на вопрос: соблюдается ли логика конституционного регулирования? Именно наличие этого фактора обуславливает необходимость формирования представления о правомерном поведении в контексте отрасли конституционного права, которое может быть востребовано и иными отраслями права.

И, в-третьих, очевидна потребность в обеспечении правомерного поведения в условиях цифровизации и технологизации общественных отношений, которые «...последовательно формируют новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность»¹, меняют конституционно-правовую архитектуру, в которых существенная роль отводится актам саморегулирования поведения и техническим нормам.

Критерии, формы, особенности правомерного поведения и сама постановка исследовательской задачи относительно правомерного поведения пока не получили должного развития в отечественной конституционно-правовой науке. В связи с этим разработка отраслевой конституционной теории правомерного поведения представляется обоснованной.

¹ Карасев, А.Т. Кожевников, О.А. Мещерягина, В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А.Т. Карасев, О.А. Кожевников, В.А. Мещерягина // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 99–105.

Степень научной разработанности темы. Относительно самостоятельным предметом изучения социально одобряемое, юридически значимое поведение в советской юридической науке становится в 70-е годы прошлого столетия (Е.А. Лукашева, С.Н. Сабикенов, И.С. Самощенко). Наиболее активно исследовательский интерес в рамках теории государства и права проявляется в 80-е годы, когда правомерное поведение становится предметом специального научного анализа (О.А. Алейникова, Н.Д. Бусурманов, Н.Н. Вопленко, Т.А. Гуменюк, Р.Т. Жеругов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, Е.К. Нурпеисов, В.В. Оксамытный, Л.Д. Чулюкин, Н.Г. Швыдак).

В отечественной теории права ученые обращались к исследованию таких вопросов, как анализ категориальной характеристики понятия правового поведения; определение факторов, влияющих на характер поведения в сфере права; исследование мотивов правомерного поведения и интересов, положенных в его основу; поведение в публично-правовой сфере; соотношение правомерного поведения и правопорядка; общественная и юридическая природа, а также объем правомерного и противоправного поведения; роль правосознания как источника правового поведения личности; влияние ценностей на правомерное поведение, невиновное поведение (В.Н. Кудрявцев, В.В. Оксамытный, А.С. Палазян, И.А. Боляк, В.И. Казаков, Е.Л. Ковалёва, И.М. Максимова, Д.В. Рукавишников, А.М. Хужин и другие).

Конституционно-правомерное поведение в представленном диссертационном исследовании рассматривается как многокомпонентное явление, а его сложная правовая природа обуславливает обращение к концепциям, сформулированным в философии, социологии, политологии и психологии права. По этой причине конституционно-доктринальное толкование правомерного поведения предполагает его восприятие в координатах правовой, политической, социальной, нравственно-этической конституционной нормативности.

Важное значение для разработки теории правомерного поведения в конституционном праве имеют труды дореволюционных ученых-государствоведов: В.М. Гессена, А.И. Елистратова, Георга Еллинека (Georg Jellinek), И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, А.А. Рождественского, Г.Ф. Шершеневича.

Основным сущностным чертам правомерного поведения, проблемам его классификации, структуры, субъективным характеристикам посвящены фундаментальные исследования по общей теории права. В их числе работы таких ученых, как С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Баранов, М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, Д.А. Керимов, О.Э. Лейст, С.И. Максимов, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц,

А.С. Пиголкин, А.В. Поляков, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашов, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, В.В. Сорокин, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев, Г.Т. Чернобель, И.Л. Честнов, Л.С. Явич и др.

С позиции методологии и философских методов познания при исследовании правомерного поведения в конституционном праве использовались труды А. Камю (Camus A.), И. Канта, Д. Локка, В.Н. Руденко, В.С. Степина, Н.Н. Тарасова, М. Фуко, Е.Н. Ярковой.

В целом, несмотря на устойчивый характер словосочетаний «правомерное поведение» и «неправомерное поведение», поведенческий подход в отраслевых юридических науках – явление достаточно редкое. И хотя такие исследования все же встречаются, следует признать, что в отечественной конституционно-правовой науке упоминание о правомерном поведении носит, как правило, фрагментарный или вспомогательный характер и используется в связи с анализом иных конституционно-правовых явлений. Так, например, правомерное поведение исследовалось как «качественный показатель» законности (Н.Н. Вопленко, В.В. Демидов, П.М. Рабинович); конституционная обязанность (Ю.П. Еременко); в контексте вопроса пределов в конституционном праве (А.А. Астрахань); в связи с нормами конституционного права (Н.Е. Таева), с конституционной традицией (К.В. Арановский), с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (Н.А. Арапов) и с конституционным правом на объединение (Д.А. Мальный); во взаимосвязи с социологическими и психологическими аспектами конституционного права (Е.С. Аничкин, В.Т. Кабышев, Т.М. Пряхина, Т.И. Ряховская); как составляющая процесса непосредственной демократии (В.В. Комарова); в качестве элемента конституционного правопорядка (А.В. Безруков).

К новым направлениям, свидетельствующим о предметной специфике, взаимосвязи конституционализма и поведения людей, относятся исследования зарубежных авторов, в которых рассматриваются: теория рациональных конституционных прав (Robert Alexy), концепция человеческого достоинства (Aharon Barak), конституционная ценность диалога (Lawrence Friedman), психологический конституционализм (D. Oliver), конституционные чувства (András Sajó), конституционная мифология (A. Marciano), делиберативный конституционализм (R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King).

Наиболее широкую теоретическую базу для изучения проблем вовлеченности отдельных граждан и общественных групп, технологий участия в отношениях между органами власти и общественностью, принципов взаимоотношений власти и общества, общественного доверия представляют работы западных политологов и социологов. В качестве методологических оснований современного социального знания о теории действия, гражданском обществе, правах индивида, символизме

использованы работы таких авторов, как: Эндрю Арато (A. Arato), Р. Алекси, Д.М. Бессет, П. Бурдые, М. Вебер, Р. Давид, Р. Дворкин, Джин Л. Коэн (Cohen D.), Н. Луман (Niklas Luhmann), Т. Парсонс, Фридрих Август фон Хайек, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, Г. Харт.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в юридической науке накоплен определенный опыт в исследовании вопросов правомерного поведения. Однако в науке конституционного права в качестве развиваемого научного направления проблемы правомерного поведения и его форм остаются неисследованными либо мало исследованными. При этом правомерное поведение участников общественных отношений, вне всякого сомнения, имеет ключевое значение для совершенствования теории и практики российского конституционализма.

Объект диссертационного исследования – конституционное правомерное поведение как содержательная сторона конституционных правоотношений, процесс и результат реализации конституционных прав, свобод и исполнения обязанностей посредством участия граждан в осуществлении публичной власти и управлении делами государства и общества.

Предмет диссертационного исследования – совокупность конституционно-правовых норм и принципов, выступающих источником возникновения и результатом реализации конституционного правомерного поведения.

Цель исследования – разработка конституционной отраслевой теории правомерного поведения, включающей дефинитивные, видовые, телеологические, аксиологические, психолого-правовые составляющие в контексте соблюдения, исполнения, реализации конституционно-правовых норм и принципов, а также определения присутствия личности в процессе осуществления публичной власти и управления делами государства и общества через институционализованные формы осуществления народовластия, общественного и гражданского участия.

Задачи диссертационного исследования. В соответствии с поставленной целью и для ее достижения автором были определены следующие научные задачи, теоретическое решение которых составляет предмет диссертационного исследования:

- 1) определить понятие правомерного поведения в конституционно-правовой сфере и его основных форм, установить признаки, сущность, содержание и специфику;
- 2) выявить объем, содержание и критерии конституционной правомерности;
- 3) раскрыть методологические подходы к исследованию правомерного поведения в российском конституционном праве;

4) исследовать и проанализировать телеологические, аксиологические, психолого-правовые характеристики правомерного поведения в конституционном праве;

5) обосновать значение и особенности конституционной психологии и разработать систему психолого-правовых установок конституционно-правомерного поведения;

6) выявить признаки и разработать критерии правомерного поведения для современной конституционно-правовой практики;

7) исследовать основные формы правомерного поведения в российском конституционном праве – участие граждан в управлении делами государства, общественное и гражданское участие;

8) определить условия реализации правомерного поведения в сфере конституционного права;

9) исследовать средства обеспечения правомерного поведения: доверие и позитивную ответственность, а также процессы конституционализации политически протестного поведения;

10) обосновать значение и особенности обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды.

Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и специально-юридических подходов, принципов и приемов научного познания. Углубленное исследование закономерностей формирования правомерного поведения в конституционно-правовых отношениях проводилось с использованием следующих общенаучных методов познания: анализа и синтеза, аналогии, диалектического метода, методов системного анализа и системно-деятельностного подхода. Диалектический метод позволил рассмотреть конституционно-правомерное поведение и сопряженные с ним явления и процессы как динамичные явления правовой действительности. Системный подход позволил раскрыть правомерное поведение в конституционном праве как целостное явление, выявить механизмы его обеспечения и установить многообразие типов связи данного вида правового поведения с иными элементами системы правового регулирования путем приведения их в единую теоретическую картину.

В ходе исследования применялись и специально-юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод межотраслевых юридических исследований. С позиции постнеклассической рациональности правомерное поведение в конституционных отношениях рассматривается как процесс и результат взаимодействия, согласования действий человека, общества и государства. Обращение к юридической конституционной антропологии призвано дать ответы на вопросы взаимосвязей между человеческим поведением, возникновени-

ем и регулирующим эффектом конституционных норм, с учетом культурных, социальных и иных сфер, а также расширить предметную область исследования за счет включения в нее не только формализованных правил правового поведения, закрепленных посредством системы государственных обязательных принципов и норм, но и других граней правовой действительности: конституционно-правовых мифов, символов и образов. Использование достижений коммуникативной концепции права позволяет представить конституционно-правомерное поведение как часть многоуровневой системы конституционно-правовых феноменов власти и свободы, субъективный элемент автономной метасоциальной реальности, результат человеческой интерпретации и институционализации конституционных норм, ценностей, правил, фактическое воплощение смыслового выражения взаимного долженствования во взаимодействии субъектов. Феноменологический подход позволяет рассматривать Конституцию Российской Федерации не только как совокупность норм, но и как целостное явление, совокупность смыслов и их отражение в правомерном поведении.

Использование различных методов исследования в их комплексе позволило достичь поставленной цели исследования.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды таких ученых-конституционалистов, как С.А. Авакьян, А.С. Автономов, К.В. Арановский, Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай, Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, Н.А. Боброва, Н.В. Бутусова, Г.А. Василевич, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, Г.А. Гаджиев, В.В. Гриб, Р.В. Енгибарян, В.Д. Зорькин, Т.Д. Зражевская, В.Т. Кабышев, С.В. Кабышев, А.Т. Карасев, В.В. Киреев, С.Д. Князев, А.И. Ковлер, О.А. Кожевников, Е.И. Козлова, Е.В. Колесников, А.Н. Кокотов, В.В. Комарова, Г.Н. Комкова, А.Н. Костюков, В.И. Крусс, В.А. Кряжков, И.А. Кравец, О.Е. Кутафин, Е.И. Колюшин, Г.Н. Комкова, В.О. Лучин, В.В. Лазарев, А.А. Ливеровский, М.А. Липчанская, Н.А. Михалева, В.Д. Мазаев, М.А. Митюков, С.В. Нарутто, В.В. Невинский, Ж.И. Овсепян, М.В. Пресняков, Т.М. Пряхина, А.В. Савоськин, М.С. Саликов, С.Л. Сергевнин, Б.Н. Топорнин, И.А. Умнова (Конихова), В.И. Фадеев, И.Е. Фарбер, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеев, А.А. Югов.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются документы стратегического планирования; материалы официальных информационных источников органов государственной власти, контрольно-надзорных и консультативных органов; качественный анализ текстов ежегодных посланий Президента

РФ Федеральному Собранию с 1994 по 2021 год; правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и иных судебных инстанций; социологические, фактологические и статистические материалы, включая доклады государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Исследование также основывалось на результатах участия автора в качестве судьи в деятельности Уставного суда Челябинской области (2012–2014 г.г.), члена Общественной палаты города Челябинска (2015–2019 г.г.), члена Избирательной комиссии Челябинской области с правом решающего голоса (2017–2021 г.г.), члена экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (2021 г. – по настоящее время).

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной конституционно-правовой науке проведен комплексный анализ правомерного поведения как свойства конституционной функциональной системы российского государства, социального действия и категории теории познания.

В рамках одной научной работы проведено комплексное исследование правомерного поведения, отражаемого в соответствующих конституционно-правовых категориях, понятиях и принципах, в результате которого соискателем:

- разработана новая научная конституционно-правовая теория правомерного поведения, композиционно включающая совокупность терминологических и дефинитивных конструкций, учитывающих многообразие форм такого поведения, и одновременно отвечающая требованию применимости к реалиям современной российской конституционно-правовой действительности. Выдвинут новый подход к пониманию правомерного поведения в российском конституционном праве, базовой идеей которого является интерпретация правомерного поведения как демократического и общественно-гражданского участия, отражающего целеполагание и ценностные установки граждан, детерминированные конституционным правопониманием;

- исследованы содержание и объем конституционного понимания правомерности, включая соотношение с категориями легальности, легитимности и конституционной законности, а также влияние конституционных идей, доктрин и концепций на регулирование общественных отношений и поведение субъектов права, проявляющееся в том, что социальные субъекты (индивиды и общности) признают и отстаивают собственную, отличную от других систему ценностей, а правила и образцы поведения, которыми они руководствуются, отражают желаемую и признаваемую ими модель устройства властных отношений;

– показаны роль и влияние конституционно-правового целеполагания и конституционно-ценностной системы на правомерное поведение участников общественных отношений;

– сформулировано представление о конституционной психологии как новом междисциплинарном направлении, формирующемся на стыке конституционного права и правовой психологии, а также системе психолого-политических оснований правомерного поведения в российском конституционном праве;

– выявлены особенности правомерного поведения граждан, выражающегося в осуществлении народовластия, общественном и гражданском участии, которые позволили раскрыть конституционно-правовую природу данного феномена через акцентирование его социальной сущности, психолого-правовых установок, волевого характера, направленности на взаимодействие и общественный диалог в системе «человек-общество-государство» и сознательный вклад в формирование, функционирование гражданского общества и конституционной государственности;

– обоснована возрастающая роль доверия и позитивной ответственности как средств обеспечения правомерного поведения, а также роль новелл Конституции России (ст. 75.1) в развитии доктрины ответственного государства;

– предложены критерии, позволяющие квалифицировать политически протестное поведение как конструктивную форму политико-правовой активности субъектов конституционных отношений, и уровни конституционализации такого поведения;

– охарактеризовано влияние интернет- и цифровых технологий на процессы демократического участия и качественное видоизменение привычных форм юридически значимого поведения, составляющих основу моделей конституционно-правовых институтов.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие новые подходы к проблемам конституционного правомерного поведения.

1. Отраслевая конституционная теория правомерного поведения композиционно включает определенную совокупность терминологических и дефинитивных конституционно-правовых конструкций, категорий и критериально-видовых характеристик, традиционных для конституционно-правовой науки и позволяющих рассматривать правомерное поведение как: а) теоретическую абстракцию, идеал; б) процесс реализации конституционных прав и свобод и результат такой реализации; в) объект конституционного правоотношения; г) основополагающий элемент конституционного правопорядка; д) процесс и результат взаимодействия человека, общества и государства посредством участия в осуществлении публич-

ной власти, деятельности институтов гражданского общества, гражданского участия.

2. Сопоставление теоретико-правового и конституционно-правового понимания правомерного поведения позволяет сделать вывод, что в теории права правомерное поведение – это социально полезное поведение, отвечающее требованиям права, в то время как конституционно-правомерное поведение, наряду с социальной полезностью и соответствием праву, понимается как: 1) образец действий участников конституционно-правовых отношений, в основе которого лежат конституционные нормы и принципы; 2) разновидность социального действия в форме участия в управлении делами государства, общественного и гражданского участия. По своей сути, конституционно-правомерное поведение посредством различных форм участия фиксирует связь индивида с существующей сферой политики, демонстрирует включенность индивида в демократические и общественные процессы, отражает совокупность конституционно закрепленных социально-политических целей и ценностей, является индикатором контроля со стороны публичной власти над происходящими в обществе процессами и способности ограничивать проявление противоправного.

3. Конституционно-правомерное поведение понимается как сложное, многомерное, целостное социально- и общественно-правовое явление, способ взаимодействия индивидов с государством, осуществляемый в специализированных активных формах (участие в демократических процедурах, общественное участие, гражданское участие), который признается обществом (фактически) и государством (официально, формально) как соответствующий или не противоречащий Конституции Российской Федерации и отражающий реальные взаимосвязи и взаимозависимости нормативных, ценностных и морально-духовных ее установлений, а также процессов конституционного правоприменения и правореализации.

4. Выявлены следующие характеристики правомерного поведения в сфере конституционного права:

– правомерное поведение как тип социального поведения, отражающий легитимность, эффективность и действенность норм Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства в пространстве взаимодействия государства, общества и личности (такое пространство охватывает как властеотношения, так и невластные отношения в обществе);

– правомерное поведение как комплекс, система целенаправленных, длящихся во времени действий, объективированных и выраженных вовне в различных формах демократического и общественно-гражданского участия, способных получить юридическую оценку;

– конституционно-правомерное поведение – волевое, деятельностное проявление личности в сфере конституционно-правового регулирования, которое: 1) выражается в сознательном выполнении требований норм Конституции, совпадает с конструкциями конституционно-правовых принципов, которые выражают меру, масштаб, образец, стандарт, правило поведения; 2) имеет формы участия как в осуществлении публичной власти (государственной и общественной), так и в гражданских практиках, не связанных с властными полномочиями; 3) имеет как активные формы, определяемые через действие (например, голосование или участие в публичных слушаниях), так и пассивные формы (например, чувство патриотизма и гражданственности).

5. Определены критерии конституционно-правомерного поведения:

1) *критерий легитимации публичной власти* отражает необходимый минимум доверия для устойчивости властеотношений, демонстрирующий признание за публичной властью и ее институтами права предписывать нормы поведения гражданам, которые, добровольно принимая ограничения действий и пределы реализации прав, повинаясь предписаниям, тем самым выказывают поддержку публичной власти, придавая ей легитимный характер;

2) *формально-юридический критерий* означает соответствие правового поведения конституционно оформленному долженствованию и нормативным предписаниям;

3) *критерий соответствия нравственно-этической конституционной нормативности* означает: а) осознание каждым индивидом своей свободы как свободы собственных действий, своей необходимости, а также добровольного принятия ограничений (самоограничения) в пользу общества и государства; б) соизмерение индивидом свободы своего поведения с собственным благом, с одной стороны, и с интересами окружающих его лиц, благом семьи, коллектива, общества и государства – с другой. В свою очередь, общности, частью которых он является, должны считаться с интересами личности, уважать её и делать всё возможное и должное для обеспечения этих интересов, соблюдать пределы и границы допустимого воздействия на личность и вмешательства в её жизнь; в) соблюдение самоограничений в пользу тех общностей, в которых пребывает человек, и исполнение конституционных обязанностей (ч. 2 ст. 15 и ч. 3 ст. 17 Конституции России);

4) *нормативно-ценностный критерий*, который выражается в том, что при наличии разных вариантов выбора модели поведения субъект отдает предпочтение той, которая отражает конституционные ценности.

6. Выявлены условия реализации правомерного поведения в сфере конституционного права:

- способность и гарантированная возможность граждан и социальных групп к оппонированию и защите собственной позиции;
- возможность фактического влияния на конституционно-политические процессы и высокая степень вовлеченности граждан в принятие решений;
- выбор только тех форм реализации и защиты прав и свобод, легитимность которых закреплена в законах (через позитивное регулирование либо непротиворечие закону);
- наличие и возможность использования переговорно-согласительных процедур в политико-правовой сфере;
- достижение консенсуса, который предполагает согласие меньшинства подчиняться решениям большинства, при сохранении и гарантировании права на критику, оппозицию и протест;
- взаимное доверие между личностью, государством и обществом, которое снижает риски, придаёт стабильный характер взаимодействию между участниками социальных отношений;
- наличие передающего конституционные нормы механизма, ориентированного на социализацию личности, включающего в том числе правовое образование и воспитание.

7. Взаимодействие в системе «человек – государство – общество» обеспечивает реализацию следующих видов и форм конституционно-правомерного поведения: 1) участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления; 2) институционализированные формы общественного участия; 3) инициативное поведение личности, оказывающее позитивное влияние на формирование и функционирование гражданского общества и правового государства (гражданское участие).

8. Концепт правомерности является отражением исторических, социокультурных и идеологических особенностей формирования отечественной правовой системы, а его интерпретация основывается на признаваемых и конституционно закреплённых ценностях и нормах, относительно которых сложился консенсус и в соответствии с которыми организована жизнь общества. Правомерное поведение соотносится с укоренившейся в сознании масс приверженностью к той или иной политико-правовой доктрине, принятием в качестве руководящих конкретных норм, образцов и правил поведения, соответствующих желаемой модели устройства властных отношений, образует тем самым основу консолидации общества и эффективное средство социального контроля.

9. Конституционно-правовое целеполагание является механизмом ориентации правомерного поведения, имплицитно включает в себя идеологические и политические установки, национальные идеи, социальные ожидания и культурно-

исторические ценности общества. Результативность и предметность правомерного поведения определяются его соответствием конституционным целям и включают в себя несколько уровней, среди которых базовым является формальное соответствие поведения субъекта нормативным предписаниям, а наивысшим – степень его адекватности конституционным целям и смыслу, заложенному с той или иной степенью абстрактности в любом нормативном регуляторе. Сознательный выбор цели, соответствующей конституционным установлениям, образует мотив правомерного поведения. Важное значение имеет соотнесение субъектами правоотношений индивидуальных и коллективных, государственных и общественных целей: если степень совпадения целей высока, то неизменно высок и уровень правомерного поведения, законо- и правопослушания.

10. Взаимосвязь и взаимозависимость программной функции Конституции Российской Федерации, целей конституционного регулирования и правомерного поведения состоит в следующем: конституционно закрепленные механизм целеполагания (посредством программной функции) и механизм долженствования (посредством желаемого образа правомерного поведения) получают идейное обоснование (поддержку) через идеологическую функцию и отраженные с ее помощью ценности. Важнейшее значение имеет ценностное целеполагание, которое связано с национальной идеей. Ценностные ориентиры Конституции России, трансформированные в цели конституционного и текущего законодательства, приобретают регулирующее воздействие.

11. В качестве ориентационной основы правомерного поведения предложено различать конституционные ценности как ценности, определяющие общественное восприятие (например, чувство патриотизма и гражданственности) и конституционные ценности как контуры правомерного поведения (например, свобода слова). Конституционные ценности выполняют смыслообразующую функцию, тем самым создавая мотивационную обусловленность и задавая ориентационный вектор, направленность правового поведения. В качестве ориентационной основы правомерного поведения конституционные ценности могут быть охарактеризованы с нескольких позиций, а именно как:

1) критерий и мера для соотнесения осуществляемых действий (деятельности) с конституционными эталонами. В этом смысле конституционные ценности проявляют себя как средство субъектно-объектной связи в системе социального взаимодействия, в результате которой участники конституционных отношений оценочно осмысливают те или иные проявления политико-правовой действительности как ценностные и соизмеряют свое поведение в текущих условиях действительности с конституционными ценностями;

2) проявление значимости социальных, государственных и общественных институтов, существование которых позволяет гражданам удовлетворять разнообразные потребности, или отдельных общественных отношений, нуждающихся в правовой охране в связи с реальной угрозой причинения им вреда (например, сложившееся исторически государственное единство, память защитников Отечества, благоприятная окружающая среда, тайна электронных переговоров и сообщений);

3) сформировавшиеся в результате общественного мнения и обсуждения, разделяемые обществом предпочтения, идеи и явления как результат консенсуса различных социальных субъектов относительно значимости конкретной ценности для общества, государства и личности (например, ценности исторической правды);

4) основание для правовой мотивации поведения, которая заключается во влиянии конституционных ценностей на эмоциональное отношение и выбор правомерной модели поведения.

В отличие от норм права особый характер воздействия на поведение участников общественных отношений правовых правил, выраженных в конституционных ценностях, в том, что они: 1) рекомендуют, а не указывают на должное поведение; 2) выражают в качестве блага наиболее предпочтительный вариант для конкретного субъекта; 3) определяют идентичность общества в конкретный исторический период его развития, тем самым выступая в качестве ориентира при выборе модели правового поведения.

12. Конституционное участие имеет следующие отличительные особенности:

- является формой правовой активности, противопоставляется не участию или уклонению от участия, а также бездействию как допустимой форме конституционно-правового поведения;

- характеризует действия граждан и их объединений, подразумевает осознанный, рациональный и целенаправленный характер в противоположность стихийным действиям иных субъектов;

- выполняет инструментальную роль по отношению к правомерному поведению, которое является более широким понятием.

13. Участие гражданина в управлении делами государства как вид конституционного участия представляет собой основанное на конституционном принципе народовластия, детализированное в нормативных правовых актах правомерное поведение, результатом которого является воздействие на принятие и реализацию решений в сфере властеотношений. Условиями правомерности данной правовой активности, осуществляемой в форме как непосредственного, так и опосредован-

ного взаимодействия с органами государственной власти, являются добросовестность и отсутствие злоупотребления соответствующим конституционным правом.

14. Общественное участие как форма конституционного правомерного поведения в широком смысле является проявлением солидарности, единения, взаимодействия и сотрудничества посредством основных конституционных моделей отношений между человеком, государством и обществом; в узком смысле – выступает как динамическая составляющая общественной власти, процесс распределения власти и ответственности между обществом и государственно-властными структурами. Критерием правомерности общественного участия является поддержка государственных решений, предложение конструктивных изменений государственной политики в целях реализации конституционных прав и свобод и народовластия.

15. Гражданское участие как форма конституционного правомерного поведения рассматривается как вид социальной активности неполитического характера, реализуемой в невластных (горизонтальных) отношениях, осуществляемой преимущественно посредством самоорганизации, под личную ответственность, направленной на удовлетворение социально значимых интересов и потребностей, на общее благо. Гражданское участие составляет основу гражданского общества и характеризуется посредством категорий «гражданское самосознание», «гражданственность», «гражданская позиция», «общество взаимопомощи», «добровольчество», «гражданский долг».

16. Конституционная психология в рамках отраслевой конституционной теории правомерного поведения может рассматриваться, по меньшей мере, в двух аспектах: 1) как социально-правовое явление, характеризующее конституционно-психологическое состояние общества на конкретном этапе конституционно-правового развития государства, позволяющее установить влияние общественных социально-психологических установок на происходящие конституционные процессы в стране, установить причины и закономерности данного процесса, определить детерминирующие начала действий и решений органов власти и должностных лиц; 2) как конструкт конституционных политико-правовых явлений, где ясны формулы, взаимодействие элементов и понятно содержание структуры политико-правовых событий по типу идеализации: «как это должно быть». В данном аспекте конституционная психология как вариант психологии позитивной политики – это описание конституционно-желаемого государства, отношения власти и общества, баланса свободы и власти. Предложена система *психолого-политических оснований правомерного поведения в конституционном праве*, включающая в себя следующие смыслообразующие элементы: 1) конституцион-

ную идеологию; 2) конституционные символы; 3) конституционное правосознание.

17. Процесс конституционализации политически протестного поведения основан на восприятии конфликта и конструктивного протеста как: 1) нормальной части политико-правового процесса; 2) элемента политико-правовой культуры общества и государства, требующего конституционно-правового механизма регулирования конфликтного взаимодействия; 3) проявления традиции демократии, которое при соблюдении установленных законом форм и способов выступает консультативной формой осуществления народовластия и формой реализации политических конституционных прав.

18. Основанное на доверии конституционно-правомерное поведение участников общественных отношений взаимосвязано с рядом корреспондирующих конституционных принципов, которые носят объективно-субъективный характер: принципом уважения личности (человеческого достоинства – ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), уважения прав человека со стороны государства, а также принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (ст. 18 Конституции), взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1 Конституции). Мотивационную основу общественного доверия образуют правомерные ожидания, сопричастность к осуществлению публичной власти и общим национальным идеям, общей воле.

19. Цифровая трансформация конституционно-правовых отношений способна существенно и позитивно изменять деятельность институтов представительной и прямой демократии, повысить эффективность их функционирования за счет обеспечения фактической, а не декларативной возможности граждан выражать свое мнение относительно социально значимых проблем. Достижение эффективности возможно при тщательном соотнесении с масштабом потенциальных рисков, связанных с развитием технологий (злоупотребление правами; использование интернет-ресурсов и технологий в преступных целях; вмешательство в частную жизнь индивидов; пропаганда неконституционных моделей поведения; распространение фейковой информации, способной отрицательным образом повлиять на действия индивидов и социальных групп; создание искаженного образа государства, его органов и целей в целях дестабилизации политической обстановки, разжигания межнациональных конфликтов и т. д.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что представленное диссертационное исследование направлено на разработку теории правомерного поведения в конституционном праве. С теоретической точки зрения работа служит развитию теории Конституции Российской Федерации, являющейся важнейшей составной частью науки

конституционного права и фундаментальных конституционно-правовых исследований, включение в нее новых концептуальных положений по вопросам реализации норм конституционного права.

В ходе проведенного исследования разработан комплекс теоретических подходов к понятию и признакам правомерного поведения в конституционном праве, его специфике, тенденциям развития, особенностям проявления в общественных отношениях с точки зрения роли данного вида правового поведения в системе правового регулирования. Научный понятийный аппарат конституционного права дополнен новыми правовыми категориями и юридическими понятиями. Выводы, сделанные в работе, могут стать основой научных исследований в рамках как проблематики реализации норм конституционного права, конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и других теоретических проблем данной отрасли: исследований системы отрасли, процессуальной формы в конституционном праве, теории конституционных правоотношений, юридической ответственности и других. Сформулированные и обоснованные выводы могут быть реализованы в нормах конституционно-правового законодательства. Сформулированные автором выводы выступают теоретико-методологической базой для дальнейшего развития представлений об отдельных формах участия граждан в управлении делами государства, общественном и гражданском участии и имеют значение для развития теории участия в иных отраслях права. Предложенная концепция правомерного поведения направлена на создание условий для решения крупной научной проблемы, имеющей важное социальное значение – достижение системного и непротиворечивого конституционно-правового регулирования общественных отношений и обеспечение конституционной законности и правопорядка.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения создают теоретико-методологические основы для совершенствования законодательной деятельности, в частности: в методике законопроектной работы в конституционно-правовой сфере; для совершенствования законодательной техники; при разработке модельного законодательства конституционно-правового характера и документов стратегического планирования; при правовой экспертизе законопроектов и действующих нормативных правовых актов с позиций ожидаемых результатов правового регулирования; при совершенствовании практики применения норм конституционного права, с учетом выявленных особенностей их регулирующего воздействия на правовое поведение участников общественных отношений.

В прикладной части работа раскрывает содержание и алгоритмы практической квалификации правового поведения как конституционно-правомерного.

Диссертационное исследование углубляет научные представления о правомерных практиках участия в осуществлении народовластия, в том числе в связи с задачами совершенствования отечественного правового порядка, его выводы могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов публичной власти.

Результаты проведенного исследования могут использоваться в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин «конституционное право», «муниципальное право», «конституционный судебный процесс», «юридическая техника» и направлены на формирование у студентов навыков в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности. В целом, практическая реализация выводов и предложений, сделанных в диссертации, позволяет обеспечить системность правового регулирования отношений, входящих в предмет конституционного права.

Степень достоверности обеспечена обоснованностью методологии исследования – проведением исследования на теоретическом и практическом уровнях и методами, адекватными предмету, цели и задачам исследования. Достоверность исследования определяется также всесторонним анализом информации об исследуемых объектах и возможностью верификации полученных выводов относительно проявления правомерного поведения в конституционно-правовой сфере. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседаниях кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в научных работах, в том числе статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты.

Автором были сделаны доклады по теме диссертации на международных и российских конференциях: Всероссийский симпозиум «Наука и технологии в XXI веке: тренды и перспективы» (Москва, 27–30 сентября 2021), Международная научно-практическая конференция «Конституционно-правовое развитие современной России: тенденции, приоритеты, проблемы» (Уфа, 4–5 июня 2021), Международная научно-практическая конференция «IV Сибирские правовые чтения “Государство и право в условиях глобальных ограничений”» (Тюмень, 30 октября 2020), Всероссийская научная конференция с международным участием «Право и правоприменение в современной России» (Новосибирск, 24–26 сентября 2020), Международный симпозиум «Роль и значение права в условиях пандемии» (Москва, 6–7 июля 2020), Всероссийская научная конференция с международным участием «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация пара-

дигмы права в цивилизационном развитии человечества» (Москва, 10–11 декабря 2018), Международная научно-практическая конференция «Конституционализация общественного участия граждан в управлении делами государства» (Тюмень, 19–20 октября 2020), Всероссийская конференция «Уральский форум конституционалистов» (Екатеринбург, 1–6 октября 2018), Международная научно-практическая конференция V Московский юридический Форум «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (Москва, 5–6 апреля 2018), Международная научно-практическая конференция IV Московский юридический форум «Кутафинские чтения» (Москва, 6–8 апреля 2017), Всероссийский слет конституционалистов «Конституционное право в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре» (Москва, 6–8 апреля 2017), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017» (Челябинск, 31 марта – 1 апреля 2017), Международная научно-практическая конференция «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире», объединяющая работу XVII международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XI международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 22–24 ноября 2016), Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 6–8 октября 2016), Международная научно-практическая конференция «Конституционные идеалы и ценности в практической демократии» (Самара, 30 сентября – 1 октября 2016), Международная научно-практическая конференция X сессия Европейско-Азиатского правового конгресса (Екатеринбург, 9–10 июня 2016), Международная научно-практическая конференция «Методология современного конституционализма» (Санкт-Петербург, 20–21 мая 2016), Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 8–9 октября 2015).

Кроме того, ключевые идеи диссертационного исследования применяются автором в процессе преподавания учебного курса «Конституционное право России».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Работа включает в себя введение, четыре главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение и список использованных правовых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности данной проблемы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи исследования, приведена характеристика методологической, теоретической, правовой, эмпирической основ исследования, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведены данные об апробации основных результатов проведенного исследования.

В первой главе «Конституционно-правовая теория и особенности методологии исследования правомерного поведения» определены понятие правомерного поведения в конституционно-правовой науке (§1); выявлены проблемы определения объема и содержания конституционной правомерности (§2); рассмотрена методология познания правомерного поведения в российском конституционном праве (§3).

В первом параграфе первой главы «Понятие правомерного поведения в конституционно-правовой науке» определён вектор исследования правомерного поведения в конституционно-правовой науке, обозначены особенности отраслевой конституционно-правовой теории исследуемого вида правового поведения, рассмотрены поведенческие составляющие конституционных правоотношений.

В процессе анализа правомерного поведения как объекта конституционно-правовой науки было установлено, что такое поведение представляет собой категорию, содержательно интерпретируемую на основе теоретических и прикладных положений, систематизированных социально-гуманитарными науками. В этом смысле правомерное поведение предстает как феномен, отличающийся вариативностью понимания, и включает в себя различные аспекты политических, правовых и социально-психологических параметров конституционных процессов. Конституционно-правомерным поведением является юридически значимое проявление свободы личности, пользование конституционными правами и исполнение конституционных обязанностей, а также внешние формы целенаправленной активности граждан и их объединений, проявляемой как участие в осуществлении народовластия и деятельности институтов гражданского общества. Правомерное поведение людей характеризует принятие ими устанавливаемых конституцией государства властных отношений, своих прав, свобод и обязанностей. Так как правомерное поведение – это поведение, осуществляемое в соответствии с нормативно установленными требованиями публичной власти, то оно выполняет для нее (власти) легитимирующую роль.

Отраслевая конституционная теория правомерного поведения базируется на концепциях, разработанных в рамках теории права, но с учетом особенностей и сложной политико-правовой природы конституционных отношений конституционное правомерное поведение рассматривается автором в следующих аспектах: 1) юридическая абстракция, общеправовой идеал (образец) характеризующий действия человека как субъекта правовых отношений; 2) разновидность социального действия – участие в управлении делами государства, общественное и гражданское участие.

Рассмотрена взаимосвязь правомерного поведения и конституционных правоотношений, которая проявляется в том, что юридически значимое поведение людей: 1) выступает в качестве предпосылки возникновения конституционных правоотношений и конституционных правовых состояний; 2) проявляется как сущность содержательной стороны конституционных правоотношений. В указанном контексте конституционно-правовое поведение автором предлагается рассматривать через призму теории субъективных публичных прав. Использование указанной концепции позволяет снижать степень абстрактности при определении критериев правомерности и по аналогии с частным субъективным правом устанавливать меру возможного и должного поведения, а также объем притязаний участников конституционных правоотношений. 3) правомерное поведение и его результаты как объекты конституционных правоотношений.

Отмечено, что в отличие от активных форм конституционно-правомерного поведения, определяемых через действие, положительная пассивная форма реализации конституционных норм путем правомерного бездействия с позиции социальной сущности этого акта поведения может проявляться так же, как и правомерное действие. Воздержание от действия – тоже своего рода поступок¹, но в случае бездействия как отказа от реализации конституционных политических прав, по мнению автора, можно говорить о ненадлежащем качестве правомерного поведения, так как происходит умаление общественного блага и общественных интересов.

Сделан вывод о роли правомерного поведения в процессе легитимизации публичной власти. Степень и качество правомерного поведения служат ответом на вопросы о том, в какой мере публичная власть, которой носитель суверенитета – народ – делегировал властные полномочия, их осуществляет над тем, кто ей их делегировал? И что имеет большее влияние на поведение людей: нормативная система во главе с конституцией или неформальные структуры (лица, группы, объединения)? Представляется, что в этом контексте правомерное поведение граждан

¹ Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Избранные философские произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960. – С. 259.

характеризует механизм взаимодействия и состояние отношений общества и публичной власти, являясь индикатором контроля власти над происходящими в обществе (социуме) процессами и способности власти ограничивать проявление противоправного. Следовательно, граждане, чье поведение выступает объектом правового регулирования со стороны публичной власти, добровольно принимая ограничения и пределы своих действий, поддерживают и оправдывают публичную власть, придавая ей характер легитимной. В свою очередь публичная власть должна обеспечивать стабильность социальной и политической системы, минимизировать политические и социальные риски, обеспечивать устойчивое и поступательное развитие основных сфер жизнедеятельности граждан.

Исследование позволило выявить следующие критерии конституционно-правомерного поведения: 1) критерий легитимации; 2) формально-юридический критерий; 3) критерий соответствия поведения нравственно-этической конституционной нормативности, содержательной стороной которого выступают: сочетание внешних предпосылок личности с внутренним осознанием каждым индивидом своей свободы как свободы собственных действий, своей необходимости, а также желания чем-то жертвовать во имя других лиц, государства и общества; соизмерение индивидом свободы своего поведения с собственным благом, с одной стороны, и с интересами окружающих его лиц, благом семьи, коллектива, общества и государства – с другой. В свою очередь, общности, частью которых он является, должны считаться с интересами личности, уважать её и делать всё возможное и должное для обеспечения этих интересов, соблюдать пределы и границы допустимого воздействия на личность и вмешательства в её жизнь; соблюдение самоограничений в пользу тех общностей, в которых пребывает человек, и исполнение конституционных обязанностей (ч. 2 ст. 15 и ч. 3 ст. 17 Конституции России); 4) нормативно-ценностный критерий, который выражается в следовании конституционным принципам при выборе модели конституционного поведения.

Доказано, что реализация правомерного поведения в сфере конституционного права осуществляется при наличии ряда условий: 1) способность и гарантированная возможность граждан и социальных групп к оппонированию и защите собственной гражданской позиции; 2) возможность фактического влияния на конституционно-политические процессы и высокая степень вовлеченности граждан в принятие решений; 3) выбор только тех форм реализации и защиты прав и свобод, легитимность которых закреплена в законах (через позитивное регулирование либо непротиворечие закону); 4) наличие и возможность использования переговорно-согласительных процедур в политико-правовой сфере; 5) достижение консенсуса, который предполагает согласие меньшинства подчиняться решениям большинства, при сохранении и гарантировании права на критику, оппозицию и про-

тест; 6) доверие между индивидами, между личностью и социумом, которое закладывает основы онтологической безопасности; 7) адекватные правовые механизмы институтов социализации, правового образования и воспитания (система образования, воинская служба);

Обосновано, что взаимодействие в системе «человек – государство – общество» предполагает реализацию различных индивидуальных и коллективных форм конституционно-правомерного поведения: инициативное поведение личности, оказывающее влияние на формирование и функционирование гражданского общества и правового государства; коллективное участие в деятельности традиционных институтов непосредственной демократии как на государственном, так и на муниципальном уровне; участие в деятельности институтов делиберативной (совещательной) демократии; участие в практиках гражданской самоорганизации и соучастие (партисипаторные институты); участие в деятельности общественных некоммерческих организаций, экспертных и академических сообществах, призванных оказывать влияние на публичную политику; участие в деятельности институтов гражданского общества при представительстве интересов различных социальных групп и контроле за деятельностью органов государственной власти; интерактивные сетевые формы участия интернет-пользователей (данные формы участия имеют различную степень институционализации, а значит – степень правомерности и признания правомерным с точки зрения позитивного права.

Доказано, что правомерное поведение в сфере конституционного права не может быть охарактеризовано исключительно с позиций общей теории права и обладает рядом особенностей. Конституционное правомерное поведение рассматривается в качестве собирательного понятия для обозначения как субъектной характеристики участников конституционно-правовых отношений, так и самой многочисленной группы объектов конституционно-правовых отношений, представленной действиями (бездействием) индивидуальных и коллективных субъектов. Результатами правомерного поведения субъектов конституционно-правовых отношений являются материализованные в реальной действительности правомочия, составляющие содержание норм Конституции России. Поведенческие акты реализуются как в рамках исполнения конституционных обязанностей, так и в рамках осуществления конституционных прав. Являясь правовым по своей природе, такое поведение в большинстве случаев получает политическую оценку с позиций его соответствия как формальной, так и фактической Конституции Российской Федерации, соответствия духу Конституции, нормативно-ценностным, целевым критериям, национальной идее и общему благу.

В рамках **второго параграфа первой главы «Проблемы определения объема и содержания конституционной правомерности»** в качестве ключевой

задачи исследования проблематики конституционного правомерного поведения обозначено определение объема и содержания исходного понятия «правомерность» исходя из следующих координат: 1) конституционное понимание правомерности; 2) соотношение правомерности с категориями легальности, легитимности и конституционной законности; 3) правомерность конституционных идей, доктрин и концепций.

Отмечается, что в основе конституционного понимания правомерности заложен фундаментальный вопрос всей юриспруденции о том, что такое право и что под правом понимается в российской Конституции. В работе научно обоснован вывод о том, что конституционное правопонимание производно от конституционализма и позволяет использовать весь его гносеологический потенциал с учетом достижений позитивистского, социолого-позитивистского и непозитивистского (либерального) подходов к пониманию такового. Плюрализм концепций правопонимания допускает предметно и методологически сориентировать исследования на всех основных аспектах Конституции России как феномена, т. е. того, как она проявляется в жизни общества; представлениях о Конституции как о праве; текстовом выражении основного закона и его интерпретации; воплощении Конституции России в деятельности органов публичной власти и поведении граждан.

В рамках параграфа исследуется вопрос соотношения «правомерного», «легального», «легитимного» и «конституционной законности» при характеристике конституционного поведения. Учитывая, что теории, а подчас и политико-правовые практики могут создавать многочисленное количество трактовок «правомерного», это понятие всегда будет обладать определённой конвенциональностью. Конституционное право призвано фиксировать эту конвенциональность, придавая ей стабильность, относительную устойчивость, и выступать правовой мерой политического. Легитимность (или легитимизация) означает признание власти, оправдание существования и доверие к ней, выступая нравственной характеристикой. Правомерное поведение подвластных (управляемых) свидетельствует о признании и одобрении власти, выступает показателем ее легитимности. Напротив, высокий уровень принуждения со стороны государства, уровень силы гражданского неповиновения, массовые акции протеста и т. п. ставят такую легитимность под сомнение. Легитимность в определённом смысле представляет собой систему идей, направленных на поддержание стабильности политической системы. Проблема соотношения категорий правомерности и конституционной законности по отношению к правовому поведению проявляется в отдельных выполняемых ею функциях, характеризующихся в отечественном правоведении преимущественно как качественный показатель. Легальность или нелегальность

должна оцениваться с позиций конституционной законности, которая выступает основой, ядром общего режима законности.

Многовариантность правового поведения в общественных отношениях, образующих предмет конституционного права, способна порождать противоречивые оценки результатов такого поведения. В силу этого весьма затруднительно объяснить все факторы, которые определяют повторяемость человеческих действий, образующих политико-правовые закономерности, тем более что правомерное поведение в конституционно-правовой сфере формируется в сложнейших сочетаниях причинно-следственной и функциональной зависимостей от политических изменений. Усложнению модели конституционно-правомерного поведения способствуют нормативные конструкции, выражающие разные режимы конституционной законности – «соблюдение», «соответствие» и «непротиворечие». Отмечается, что в ситуации применения указанных конструкций имеет место преобладание императивного характера при установлении соответствия поведенческого акта на предмет соблюдения Конституции России и диспозитивного, в случае его квалификации как непротиворечивого.

Доказано, что конституционные идеи и доктрины как основные теоретико-познавательные формы функционируют на разных логико-гносеологических и организационно-практических уровнях, а также имеют разную степень позитивной формализации и выступают регуляторами конституционно-правомерного поведения.

В параграфе рассматривается вопрос правомерности конституционных идей, доктрин и концепций, что позволяет проследить, как формируются и образуются идеи, силы, основы, причины, производящие право, а затем такие идеи и доктрины формализуются в нормативные правила поведения. При наличии определённых условий доктрина в качестве основных ожидаемых результатов и требований, касающихся политико-правовых отношений и практик в данном обществе, может выступать самостоятельной формой права, а в случае применения доктринальных положений органами государственной власти или судами при вынесении ими соответствующих властно-нормативных актов изложенные в доктрине идеи могут выступать мерой правомерного поведения. Установлено, что важное значение имеет как выбор доктрины, которая будет воплощена в конституционно-нормативные конструкции и станет формировать перечень требований правомерности от государства к индивиду и наоборот, так и механизм их формализации. В основу такого выбора должны быть положены критерий справедливости и целевые установки, направленные на признание, защиту и согласование частных и публичных интересов, обеспечение правового, государственного и политического единства Российской Федерации. Соответственно, приоритет отдан

благополучию и безопасности человека и общества, а вся целенаправленная властная деятельность государства должна быть сосредоточена на поддержании фундаментальной системы саморегуляции (гомеостаза) конституционного порядка.

В качестве одной из основополагающих доктрин, воплощенных в российской Конституции, рассматривается доктрина взаимодействия человека, государства и общества как целостного процесса и результата правомерного поведения основополагающих субъектов конституционных отношений. Именно взаимодействие как правовая коммуникация конституционного свойства призвано обеспечить достижение социального и политического согласия для совместных созидательных действий на общее благо.

В третьем параграфе первой главы «Методология познания правомерного поведения в российском конституционном праве» исследуется возможность применения средств познания всех уровней и различных научных методов, позволяющих раскрыть все значимые аспекты правомерного поведения как конституционно-правового явления, включая антропологические, аксиологические, телеологические и психологические составляющие.

Отмечается, что современное конституционное право может рассматриваться одновременно как система юридических норм; объективная реальность; сложное социальное явление; форма выражения сознательной воли человеческих ценностей, а также нравственных принципов; продукт исторического развития; комплекс внутренних волевых актов и актов подчинения внешнему правопорядку, актов свободы и актов принуждения. Соответственно, конституционно-правовое поведение не может быть описано лишь с позиции юридической оценки (положительной или отрицательной) действий или бездействия участников правовых отношений. По этой причине обосновано, что наиболее целесообразно проводить исследование конституционно-правомерного поведения с использованием как классической, так и постклассической методологии. Достижением классического подхода в понимании юридически значимого поведения является практический и рациональный контекст такого поведения и его структурно-правовой анализ с позиции формальных признаков, а именно: принудительность, санкционированность государством, нормативность. Если в классической парадигме индивидуальный выбор юридически значимого поведения предзадан нормативным значением, то в неклассическом понимании для правового поведения решающее значение приобретает личностная самоидентификация и ценностно-целевая система. В контексте постнеклассической научной рациональности массовое поведение в целом и его правовое проявление в частности может быть рассмотрено в качестве одного из «трех модусов бытия» российской Конституции как части многомерной

социальной реальности, историко-социального явления и особого нормативно-правового акта. Достижения постнеклассической методологии позволяют рассмотреть свойства объективности, универсальности права и закона как формы выражения права в совокупности со сложившимся культурно-историческим контекстом, сформировавшимися в общественном сознании ментальными образами и реальным правовым поведением.

Установлено, что для познания правомерного поведения и обоснования авторской конституционно-правовой концепции такого поведения, а также решения ряда теоретико-практических задач демократического, общественного и гражданского участия наиболее целесообразно применение системного подхода. Синтезирующие начала системного подхода допускают на основе непротиворечивого единства в рамках задачи исследования конституционно-правомерного поведения следующее разнообразие методологии познания: диалектика, феноменология, антропология, синергетика, герменевтика, а также объединение указанных методологических систем. Сочетание методологических подходов позволяет наиболее полно исследовать правомерное поведение в жизнедеятельности гражданского общества, саморегулировании с использованием социальных норм, альтернативном решении вопросов местного значения, возникновении и развитии неформальных практик позитивной направленности, а также определить степень осознанности гражданской позиции субъектов конституционно-правовых отношений, распознать конституционно-правовые закономерности.

Конституционно-правомерное поведение, таким образом, представляется как часть многоуровневой системы конституционно-правовых феноменов власти и свободы, субъективный элемент автономной метасоциальной реальности, факт человеческой интерпретации и институционализации конституционных норм, ценностей, правил, фактическое воплощение смыслового выражения взаимного должностования во взаимодействии субъектов.

Во второй главе «Телеологические, аксиологические, психолого-правовые характеристики правомерного поведения в российском конституционном праве» в центре внимания автора влияние телеологических (§1), аксиологических (§2); и психолого-правовых ориентиров (§ 3) на правомерное поведение участников конституционных отношений.

В первом параграфе второй главы «Телеологические характеристики конституционно-правомерного поведения» отмечается, что телеология как метод социальных наук, в самом обобщенном виде и с определенной долей условности, относится к способам установления причинности и призвана ответить на вопросы: «для чего нечто случилось?», «с какой целью?», «ради чего?».

На основе анализа теоретических подходов, сложившихся в отечественной и зарубежной правовой науке, сделан вывод о том, что конституционно-правовое целеполагание производно от целей российской Конституции, отражает общественные потребности и именно в рамках конституционно-правового поля обретает идейное обоснование. Целеполагание как основа формирования правомерного поведения не только указывает на желаемый результат, но и выступает в качестве императива направления поведения, а также является его пределом.

Рассмотрена взаимосвязь телеологической (программной) функции Конституции России и национального ценностного целеполагания, которое связано с принципом идеологического многообразия, национальными интересами и национальной идеей в их соотношении с конституционным правомерным поведением.

На основе исследования сделаны выводы: 1) принцип идеологического многообразия допускает существование и выражение различных идей и взглядов, которые, тем не менее, должны увязываться с такими целевыми ориентирами развития современного российского конституционализма, как патриотизм, обеспечение прав и свобод личности и демократическое правление, и именно при соблюдении этого условия подобного рода активность может рассматриваться как конституционно-правомерное поведение; 2) патриотизм как национальная идея служения развитию страны, для того чтобы не оставаться декларацией, должен найти проявление в конкретных действиях, основанных как на принятии и учете исторического опыта, так и на созидательном труде, ведущем к движению страны вперед в будущем, новый импульс такому правомерному поведению должны придать поправки идеологического толка в ст. ст. 67.1 – 70, 75.1, 79.1 Конституции РФ, претендующие стать составляющими российской конституционной национальной идеи.

Обосновано, что с позиций конституционного концепта целеполагания правомерного поведения специальных уполномоченных субъектов следует оценивать также правотворчество и правоприменение. Причем каждая из этих функций может быть проанализирована как с позиций «собственной» правомерности – соответствие нормативно-правового акта Конституции РФ, и, соответственно, соответствие целям конституционного регулирования, так и с позиций опосредованного действия функций правотворчества и правоприменения на вектор поведения субъектов правовых отношений.

Сформулирован вывод о том, что взаимосвязь конституционного целеполагания и конституционно-правомерного поведения выражается в соотношении степени соответствия поведения целям конституционного регулирования. Поведение всегда предметно и результативно, что позволяет дать ему не только «качественную» (правомерное – неправомерное), но и своеобразную «количественную»

оценку, выражающую степень его соответствия конституционным целям. Такая оценка может включать в себя несколько уровней, где базовым является формальное соответствие поведения субъекта нормативным предписаниям, а наивысшим – степень его адекватности конституционным целям, конституционному смыслу, заложенному с той или иной степенью абстрактности в любом нормативном регуляторе. Сознательный выбор цели, соответствующей конституционным установлениям, образует мотив правомерного поведения. Важное значение имеет соотнесение субъектами правоотношений индивидуальных и коллективных, государственных и общественных целей: если степень совпадения целей высока, то неизменно высок и уровень правомерного поведения, законо- и правопослушания.

Во втором параграфе второй главы «Аксиологические характеристики правомерного поведения в российском конституционном праве» сущность правомерного поведения характеризуется через призму единства ценностного и нормативного начал. Аксиологические характеристики конституционно-правомерного поведения в рамках проведенного исследования включают в себя две основные составляющие: 1) рассмотрение отраженной в Конституции России системы ценностных ориентаций, оказывающих влияние на правомерное поведение и 2) исследование данного вида правового поведения с позиции самостоятельной ценностной значимости.

В качестве ориентационной основы правомерного поведения конституционные ценности могут быть охарактеризованы с нескольких позиций, а именно как: 1) критерий и мера для соотнесения осуществляемых действий (деятельности) с конституционными эталонами; 2) проявление значимости социальных, государственных и общественных институтов, существование которых позволяет гражданам удовлетворять разнообразные потребности, или отдельных общественных отношений, нуждающихся в правовой охране в связи с реальной угрозой причинения им вреда (например, сложившееся исторически государственное единство, память защитников Отечества или благоприятная окружающая среда и тайна электронных переговоров и сообщений); 3) сформировавшиеся в результате общественного мнения и обсуждения разделяемые обществом предпочтения, идеи и явления, «...порождающие общественный гражданский процесс, в ходе которого разные группы общества приходят к консенсусу относительно значимости конкретной ценности для общества, государства и личности (например, ценности исторической правды)»¹; 4) основание для правовой мотивации поведения, которая

¹ Саликов М.С., Гончаров М.В. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного Закона Российской Федерации / М.С. Саликов, М.В. Гончаров // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 62.

заключается во влиянии конституционных ценностей на эмоциональное отношение и выбор правомерной модели поведения.

В отличие от норм права, особый характер воздействия на поведение участников общественных отношений правовых правил, выраженных в конституционных ценностях, в том, что они: 1) рекомендуют, а не указывают на должное поведение; 2) выражают в качестве блага наиболее предпочтительный вариант для конкретного субъекта; 3) определяют идентичность общества в конкретный исторический период его развития при условии согласованности различных ценностей конституционного уровня.

Установлено, что конституционно-ценностная система выполняет функцию по обеспечению выбора должной (желаемой) модели правомерного поведения субъектов конституционно-правовых отношений. Однако преобладающий характер общего регулирования конституционных норм и принципов неизбежно влечет их пересечение и конкуренцию, что способно рождать конфликт. Способом преодоления обозначенной проблемы является балансирование конституционных ценностей при помощи принципа соразмерности. Проявляющаяся в соразмерности балансировка конституционных ценностей сопряжена с процессом рационализации как осознанности действий (поведения) и акцентом на максимальном соответствии целей и средств их достижения конституционным ценностям. Конституционные ценности связаны с целеполаганием и проявляются в правомерном поведении следующим образом: ценности определяют общую направленность достижения цели и выбора средств целеосуществления, при этом система ценностных ориентиров определяет содержательную, смысловую сторону правомерного поведения, а целеполагание – динамическую.

Доказано утверждение, что с общетеоретических позиций конституционной аксиологии правомерное поведение представляет собой самостоятельный элемент системы ценностей, принятых в обществе. В качестве самостоятельной конституционной ценности конституционное правомерное поведение является объектом конституционной защиты и охраны и требует обеспечения соответствующими ресурсами (экономическими, правовыми и т. д.). Эффективность этого процесса определяется наличием обратной связи, которая заключается в готовности общества предоставлять (и создавать) необходимые ресурсы в зависимости от степени его доверия к институтам политической системы и их способности обеспечить реальный, а не формальный конституционализм. Это позволяет говорить о том, что конституционное правомерное поведение находится в тесной связи с духом, «нормативной энергией» Конституции РФ, способствуя их практической реализации.

В третьем параграфе второй главы «Психолого-правовые характеристики конституционно-правомерного поведения» диссертантом исследуются особенности социально-психологических регуляторов правомерного поведения в контексте формирующегося на стыке конституционного права и правовой психологии междисциплинарного направления, обозначенного как конституционная психология.

На основе обобщения приведенных отечественными и зарубежными авторами рассуждений сформировано следующее представление о конституционной психологии как о: 1) структурно составляющем элементе конституционализма (наряду с конституционными мировоззрением и культурой; 2) психологических аспектах правотворчества в области конституционного права, позволяющих определить детерминирующие начала действий и решений органов власти и должностных лиц; 3) отражение в сознании людей конституционных прав и свобод, правовых ценностей равенства и справедливости, а также самой конституции как социокультурного феномена; 3) комплекса определенных психологических реакций (эмоций, переживаний, чувств, настроений, мировоззренческих установок и т. д.), характеризующих отношение граждан к требованиям Основного Закона; 4) индикатор влияния социально-психологического состояния общества на происходящие конституционные процессы в стране, позволяющий уяснить потребности и мотивы участия в них населения.

Отмечается, что конституционная психология призвана исследовать взаимосвязь между такими политико-юридическими явлениями, как народовластие (ст. 3 Конституции РФ), государственная власть (ст. 11 Конституции РФ), и человеком (участвующим в осуществлении власти, поддерживающим власть, повинующимся или не повинующимся власти).

По мнению автора, в рамках конституционной психологии особый интерес представляют мотивы повиновения власти и связь мотивационной системы с конституционно значимыми потребностями, которые побуждают людей стремиться к равенству, достоинству и участвовать в осуществлении власти. Обеспечение потребностей входит в предмет конституционно-правового регулирования и воплощается в принципах конституционно-правового положения человека и гражданина, под которыми понимаются исходные начала статуса личности, ее места в обществе и государстве.

Установлено, что повиновение публичной власти находится во взаимосвязи с рядом корреспондирующих конституционных принципов, которые носят объективно-субъективный характер: с принципом уважения личности (человеческого достоинства – ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), уважения прав человека со стороны государства, а также принципом поддержания доверия граждан к закону и дей-

ствиям государства (ст. 18 Конституции), взаимного доверия государства и общества (ст. 75.1 Конституции). Сделан вывод о том, что основу общественного доверия образуют правомерные ожидания, а общественное повиновение как правомерное поведение обеспечивает причастность к осуществлению публичной власти, общим национальным идеям, общей воле. Именно через ощущение сопричастности повиновение переходит в состояние добровольного.

В рамках параграфа представлена авторская система психолого-политических оснований правомерного поведения в конституционном праве, включающая в себя следующие смыслообразующие элементы: 1) конституционно-правовую идеологию; 2) конституционные символы; 3) конституционное правосознание.

Сделан вывод, что в качестве наиболее значимых психологических факторов конституционно-правового поведения могут рассматриваться, с одной стороны, потребности и интересы людей, коренящиеся в их социально-экономическом положении, с другой – ценности (идеи, верования), вписанные в культуру общества и отдельных его групп, усваиваемые людьми в процессе социализации, освоения социального опыта и под влиянием различных идеологий. Большее или меньшее воздействие на конституционно-правовое поведение оказывают личностные, индивидуально-психологические, мотивационные, эмоционально-волевые и когнитивные структуры, групповая и ролевая идентификация. Указанные компоненты, по существу, являются той призмой, через которую преломляются универсальные конституционные положения, принципы и идеи, и именно результат такого преломления непосредственным образом определяет вектор поведения конкретного субъекта правовых отношений в контексте конституционной правомерности.

Третья глава «Теоретический анализ основных форм правомерного поведения в российском конституционном праве» направлена на исследование основных форм участия граждан в осуществлении публичной власти посредством участия в управлении делами государства (§1), общественного участия (§2) и гражданского участия (§3).

В первом параграфе третьей главы «Участие граждан в управлении делами государства как форма правомерного поведения в конституционном праве» рассмотрено содержание категорий «участие», «дела государства», «управление делами государства», «участие в управлении»; выявлены правореализующие особенности данной формы правомерного поведения; определено целеполагающее и ценностное содержание участия в управлении делами государства.

Установлено, что участие в управлении делами государства представляет собой форму правомерного поведения граждан государства, основанную на всей совокупности политических прав, воплощающих сущность демократической идеи народовластия; выступает как проявление политической свободы гражданина; по своей юридической природе может быть отнесено к непосредственно действующим субъективным публичным правам, при этом характеризует не только субъективные правопритязания, связанные с возможностями индивидуального влияния на положение в стране, но и социальную значимость, публичную потребность в стабильной и эффективной системе организации публичной власти; включает в себе как субъективно-личностное (частное), так и публично-правовое начала, соотношением которых во многом определяются не только статусные характеристики гражданина в политической сфере, но и публично-правовая природа данной сферы отношений; обладая качествами субъективного и одновременно публичного политического права, оно может получать реализацию как на индивидуальной, так и на коллективной основе.

Доказано, что участие гражданина в управлении делами государства имеет духовно-нравственные, мировоззренческие основы и практически всегда преломляется через представление индивида о государстве, праве, обществе, справедливости действий органов государственной власти, то есть, по сути, через призму конституционно-правовой культуры как отражения сформировавшегося индивидуального и массового правосознания.

Сделан вывод о том, что вне зависимости от варианта (формы) участия гражданина в управлении делами государства его действия (бездействия) представляют собой конституционно-правомерное поведение, при условии, что они осуществляются добросовестно и не являются злоупотреблением соответствующим конституционным правом. Правовая регламентация конституционно-правомерного поведения на каждом этапе взаимодействия граждан, их объединений и государства в лице его органов должна устанавливаться законодателем с учетом целей, на которые направлено такое взаимодействие. При этом степень правовой регламентации, основанной на конституционных принципах, должна быть тем выше, чем большая степень полномочий делегируется субъекту в процессе его участия в управлении делами государства. Это же утверждение распространяется и на осуществление контрольно-надзорных функций при оценке деятельности граждан и их объединений. При квалификации поведения как конституционно-правомерного (или, напротив, неправомерного) необходимо учитывать как его объективные проявления (действие, бездействие), так и добросовестность (соответствие конституционным принципам) мотива поведения, который может

быть установлен исходя из конкретной правовой ситуации (например, ситуации многократного обращения гражданина в органы государственной власти).

С учетом динамики развития общественных отношений, появления их цифровых аналогов, целесообразно уделять больше внимания перспективным формам участия граждан в управлении делами государства, к которым может быть, в частности, отнесен институт петиций (включая онлайн-петиции). Это связано с тем, что институты, воплощающие мнение значительного количества индивидов, более точно выражают потребности определенной части общества, чем действия отдельной личности. Своевременность и адекватность реагирования на них, в свою очередь, позволяет осуществлять прогноз возможных дальнейших действий граждан и превентивное принятие мер, что может существенно определять вектор поведения в системе «конституционно-правомерное – неправомерное».

Во втором параграфе третьей главы «Общественное участие как форма правомерного поведения в российском конституционном праве» раскрыты властная природа общественного участия как формы правомерного поведения; трактовка категории «общественное» в российской Конституции; особенности проявления субъектности участников конституционно-правовых отношений в процессе общественного участия.

В ходе исследования проанализированы основные новеллы относительно общества в Конституции России. В тексте Основного Закона можно увидеть разграничение понятий «общество» и «гражданское общество» с его институтами (ст. 114 Конституции РФ). Сделан вывод о том, что в указанном конституционно-понятийном разделении отражена некая дуальность, вариативность связи социального и политического. Общество представляется как пространство для социального (обмена, реализации и т. д.), а участие в деятельности институтов гражданского общества как условие для развития демократии. Так, согласно конституционному тексту, общество выступает: 1) объектом обеспечения безопасности, но не во всех случаях, а при применении информационных технологий и обороте цифровых данных (ст. 71); 2) средой, где формируются некие чувства и отношения (например, ответственное отношение к животным (подп. е 5 ст. 114); 3) участником отношений по взаимному доверию с государством (ст. 75.1). В отношении последнего необходимо заметить, что проявление доверия субъектов общественных отношений часто определяется через действие или поведение. Также доверие связано с такими поведенческими характеристиками, как ожидания, волеизъявление, убеждения и установки, в связи с чем сделан вывод о том, что общество в его конституционном значении наделяется и свойствами субъекта.

Обосновано, что общественное участие как форма правомерного поведения – это общественно-политическая активность, целью которой выступает сов-

местное достижение политико-правовых результатов, как то: включение индивидов и их объединений в сферу управления при принятии значимых для общества решений, включение общественных интересов, потребностей и ценностей в решения органов публичной власти. Кроме того, указанный вид участия выступает инструментом влияния на распределение публично-властных полномочий между обществом и государством в части сорегулирования общественных отношений. Общественное участие является показателем качества общественных отношений, когда действия индивидов в своей массе приобретают добровольный, осознанный и активный характер. Социальная сущность общественного участия определяется наличием общей конституционно-ценностной ориентации и субъективных смыслов (общей мотивации), выступает проявлением солидарности, социальной интеграции и социальной сплочённости. Солидарность в данном случае трактуется как способность людей объединяться для достижения коллективных целей. Для общественного же сознания социальная солидарность – это своего рода нормативная модель общественного устройства.

В исследовании теоретически обоснованы критерии правомерного общественного участия.

Автор исходит из тезиса, что типология отношений гражданского общества и государства зависит как от сферы рассматриваемого взаимодействия, так от фундаментальных ипостасей государства или его образов и ролевых нагрузок, от которых напрямую зависят способы взаимодействия структур гражданского общества с органами государственной власти. Обоснован вывод о том, что основополагающим элементом механизма взаимодействия структур гражданского общества и государства выступает стратегия взаимодействия и сотрудничества друг с другом, совместное участие в принятии политико-правовых решений. Объединяющим и связующим элементом должна стать государственная идеологическая доктрина, в основу которой положена национальная идея и в которой будет отражена идеологическая роль гражданского общества.

Установлено различие между конституционным участием и правовым поведением. Конституционное участие является по сравнению с правовым поведением более узким понятием, имеет собственное содержание и ряд отличительных особенностей, а именно: является формой правовой активности, противопоставляется не участию или уклонению от участия (например, избирателей от участия в выборах), но также бездействию, которое также является формой конституционно-правового поведения; характеризует преимущественно действия граждан, подразумевает осознанный, рациональный и целенаправленный характер в противоположность стихийным действиям иных субъектов; выполняет инструментальную роль для описания конституционно-правомерного поведения, поскольку послед-

нее как юридическая категория является более широким понятием. Обоснован вывод о том, что конституционное участие – это динамическое явление, зависящее от изменяющихся парадигм и условий, в которых реализуются формы такого участия, появляется цифровой аналог конституционно-правовых общественных отношений, меняется роль общества во взаимодействии с государственными структурами, российский опыт демократического участия дополняется опытом международным, что открывает возможности исследования различных аспектов этой конституционно-правовой категории.

В третьем параграфе третьей главы «Гражданское участие как форма правомерного поведения в конституционном праве» обосновано теоретическое значение разграничения гражданского и общественного участия; установлено соотношение гражданского участия как формы правомерного поведения с такой базовой категорией, как «гражданственность»; выявлена роль гражданского самосознания в осуществлении правомерного гражданского участия; рассмотрена типология гражданских инициатив и их признаков; определены цели и мотивы, поведенческие установки и волевой компонент гражданского участия.

Обосновано, что гражданское участие преимущественно осуществляется в невластных (горизонтальных), неподконтрольных и неподотчетных государству отношениях, где поведение индивидуумов далеко не всегда находится под непосредственным влиянием юридических норм и актов применения права. При характеристике правового аспекта рассматриваемого феномена ключевым является не механизм государственного воздействия, а механизм саморегулирования с его нормами-самообязательствами и нравственно-ценностными установлениями. Важным обстоятельством гражданского участия является сочетание в нем политико-правовой и общественно-социальной составляющей, каждая из которых может превалировать в зависимости от социальных, экономических, политических факторов. Между обозначенными составляющими крайне затруднительно, да и нет необходимости проводить четкое разделение, однако следует признать, что каждое из направлений гражданского участия имеет свою специфику, которая состоит в различии мотивов, целей, форм и способов его осуществления.

Показано, что концепция гражданского участия как правового конституционного поведения включает в себя цели и мотивы участия, поведенческие установки и волевой компонент. Целеполагание в гражданском участии означает осознание собственных интересов, принятие в качестве основополагающих для отстаивания интересов таких стратегий, как *взаимодействие* и *общественный диалог* с государственными властными структурами, предполагающий выражение позиций обеих сторон по спорному вопросу. Ценностно-мотивационными основами гражданского участия выступают: значимость общественно-политической

деятельности и достижения общественно значимых результатов; стремление приносить пользу обществу и государству; улучшение качества жизни; стремление к самоидентификации как гражданина России. Правовую основу для формирования мотивов гражданского участия образуют нормы ст. 13 Конституции России о признании идеологического многообразия, поведенческих установок гражданского участия. С начальных строк преамбулы Конституции России ее текст пронизан такими ментально-поведенческими ориентирами, как: патриотизм, утверждение о гражданском мире, почитании памяти предков, веры в народ, добро, справедливость и Бога и другие. Исходя из них становится очевидно, что благополучие и процветание России зависит не только от действий органов публичной власти, но и от ответственного поведения граждан, которые во многом определяют будущее страны. Эмоциональная значимость Конституции РФ базируется на заложенных в ней ценностях, которые обладают решающим влиянием на формирование стереотипов поведения человека в обществе. Волевой компонент гражданского участия проявляется как: 1) самостоятельное и свободное принятие субъектом решения о практических действиях по изменению каких-либо элементов общественной жизни; 2) самостоятельное осуществление гражданином действий, ориентированных на решение актуальной социальной задачи; 3) активность в преодолении препятствий и негативных факторов, препятствующих реализации избранного вида поведения, стремление доказать свою правоту; 4) создание личным примером импульса (сигнала) к вовлечению в действия по осуществлению инициативы других участников общественных отношений. Инициатива, предпринимаемая в рамках гражданского участия, характеризует субъекта как гражданина, способного к активным самостоятельным действиям, общезначимым поведенческим актам и поступкам. Важное значение приобретает легитимация образцов гражданского участия как социально значимого поведения, в результате чего такое поведение приобретает значение правового.

Четвертая глава «Проблемы теории и практики обеспечения правомерного поведения в российском конституционном праве» направлена на исследование доверия во взаимоотношениях человека, государства и общества и позитивной ответственности как средств обеспечения правомерного поведения (§1); конституционализации политически протестного поведения как средства обеспечения правомерного поведения (§2); проблемы обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды (§3).

В первом параграфе четвертой главы «Доверие и позитивная ответственность как средства обеспечения конституционного правомерного поведения» проанализированы разные смысловые значения понятия «доверие» в конституционно-правовой теории и законодательстве. На основе текстуального ана-

лиза Посланий Президента Российской Федерации за период с 1994 по 2021 годы сделан вывод о том, что, с одной стороны, в доверии к публичной власти содержится значительный ресурс для реализации политических решений, а само доверие непосредственно включено в механизм ее легитимации, формируя социальную базу поддержания властных институтов. Уровень доверия граждан, оказываемого институтам государственной власти, напрямую влияет на их активность и готовность принимать участие в общественно значимых действиях, а также степень их удовлетворенности положением дел в стране (регионе, городе, дворе). Доверие к государственным и социальным институтам определяется способностью последних оказывать влияние на сознание и массовую психологию, формирование социальных ценностей, детерминант общественного развития, в дальнейшем выступающих основой конституционно правомерного поведения.

Сделаны выводы о том, что новеллы Конституции России 2020 года, декларирующие создание условий для взаимного доверия государства и общества, дали новый толчок развитию в конституционном законодательстве доктрины ответственного государства, а в конституционно-правовой характеристике доверия (ст. 75.1 Конституции РФ) особое значение имеет его корреспондирующий (взаимный) характер, при котором важная роль отводится не только доверию со стороны граждан и общества к государству, но и со стороны государства к своим гражданам и обществу. Со стороны государства доверие или недоверие к адресатам правовых норм выказывается посредством правового регулирования. Проблема доверия и недоверия носит системный характер, а сами эти феномены отличаются динамичностью и многофакторной зависимостью. Придавать доверию исключительно позитивный, а недоверию – однозначно негативный смысл означало бы неоправданно упростить их значение. Научная задача состоит в том, чтобы определиться с объектом доверия, критериями достоверности обоснования доверия / недоверия и содержанием обязанности по поддержанию взаимного доверия государства и общества, причем применительно к обоим указанным субъектам.

Отмечено, что для исследования проблемы доверия как мотивационной составляющей правомерного поведения необходимо обратиться к разработке концепции добросовестности осуществления нормотворческих и правоприменительных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, включающей в себя: институт правотворческой ответственности и модель правоприменения с алгоритмом совершения правоприменителем конкретных действий для выбора линии поведения при рассмотрении конкретного вопроса.

Установлено, что доверие к государственным и общественным институтам в контексте обеспечения конституционно-правомерного поведения непосредственно связано с позитивной юридической ответственностью как моральным

императивом, в основе которого две составляющие: нравственные ограничители, морально-правовое долженствование (долг в его конституционном смысле) и собственно правомерное поведение. Чувство долга, совесть, патриотизм как основа позитивной ответственности в какой-то мере статичны, но своё воплощение они приобретают в правомерном поведении, придавая последнему динамический характер. На примере «режима самоизоляции» в период пандемии COVID-19 подвергнут анализу механизм позитивной ответственности, который дает возможность достижения баланса между притязаниями на свободу и необходимостью. Самоизоляция индивидов в условиях пандемии COVID-19 охарактеризована как вид правомерного поведения, при котором происходит добровольное принятие ограничений в виде отчуждения индивида или социальной группы от других индивидов или социальных групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимоотношений. При этом, в отличие от принудительной изоляции карательного характера, при самоизоляции не происходит поражения в конституционных (а также и иных) правах, а скорее наоборот. Добросовестное и надлежащее выполнение требований «режима самоизоляции» дает индивиду основания на получение мер поддержки со стороны государства и общества. Данный вид изоляции представляет собой безвиновную «квазиправовую изоляцию личности», отличающуюся ограниченным правовым воздействием и основанную на добровольном принятии ограничений в силу обстоятельств чрезвычайного эпидемиологического характера.

Во втором параграфе четвертой главы «Конституционализация политически протестного поведения как средство обеспечения правомерного поведения» проанализировано конструктивное протестное поведение, которое при соблюдении установленных законом форм и способов выступает консультативной формой осуществления народовластия, формой выражения политического мнения граждан. Выделены следующие характеристики протестного поведения правомерной направленности: 1) рациональность (в отличие от эмоционального выражения недовольства по отношению к органам публичной власти), подразумевающая конструктивный характер критики; 2) наличие стремления к улучшению, приближению к идеальному состоянию; выражение солидарности как важнейшей характеристики протеста, апелляция к справедливости; 3) ненасильственный характер действий; 4) конвенциональный характер, соответствующий как юридическим нормам, так и традициям национальной политической культуры; 5) законность формы протестного поведения, позволяющей отнести его к прямой неинституционализованной форме участия в делах государства; 6) направленность на снижение конституционных рисков; 7) самоорганизация гражданских действий, придание им системного характера; 8) развитие конфликтно-

конкурентного отношения, направленного на поиск компромиссного решения и становление партнерской или приближенной к ней модели взаимодействия.

С позиции исследования правомерного конституционно-правового поведения политический протест представляется *конфликтным взаимодействием*, к которому предлагается использовать конфликтологический подход и исходить из того, что конфликтность и противоречивость есть сущность отношений, составляющих предмет конституционного права. Конфликтность рассматривается как естественная системная форма политико-правовой активности субъектов конституционно-правовых отношений. Задачу конституционализации протестного поведения предлагается решать на трех уровнях: конституционно-правовой ментальности; позитивного конституционного нормотворчества и правоприменительной практики, в связи с чем исследовательское поле конституционализации политически протестного поведения может быть расширено за счет включения в него системы смыслообразующих образов конституционализма, а именно: конституционных образов индивида, общества и государства.

В исследовании отмечено, что конституционно-правовые образы человека, общества и государства составляют неосознаваемый уровень в структуре правосознания, через их призму происходит отражение и оценка объектов, явлений и процессов конституционно-правовой реальности, формирование правовых или противоправных установок, и, как следствие, возможно прогнозирование будущего правового поведения. Установлено соотношение категорий «конституционный статус», «правовое положение личности» и «конституционный образ (индивида, общества и государства)» и их взаимосвязь с правомерным поведением.

В третьем параграфе четвертой главы «Проблемы обеспечения конституционно-правомерного поведения в условиях развития цифровой среды» раскрыты закономерности влияния интернет- и информационно-коммуникационных технологий на процессы демократического участия, а также реализацию конституционных политических прав.

В аспекте того, что считать правомерным действием (поведением) в киберпространстве, исследована проблематика правового статуса киберпространства, роль цифрового суверенитета, которой придерживается российское государство, значение технических норм и саморегулирование правил сетевого участия (членства) и поведения. Проведенный анализ показывает, что новые информационно-коммуникационные технологии стали причиной качественных видоизменений многих представлений, стереотипов, установок, включая структуру правоотношений. На примере электронной (цифровой) демократии и проникновения в конституционно-правовую сферу технологий концепции Web 2.0 можно проследить процесс изменения многих привычных форм юридически значимого поведения,

составлявшего основу моделей конституционно-правовых институтов и взаимоотношений между такими институтами и индивидами; системы обеспечения политико-правовой деятельности; традиционных форм участия граждан в управлении делами государства; общественного участия; роли и функций государства во властеотношениях.

Делается вывод о том, что интернет-технологии и цифровая среда в целом способствуют изменению соотношения «представительная / прямая демократия». Однако эта возможность должна быть тщательно соотнесена с масштабом потенциальных проблем и рисков, связанных с развитием технологий (злоупотребление правами; использование интернет-ресурсов и технологий в преступных целях; вмешательство в частную жизнь индивидов; пропаганда неконституционных моделей поведения; распространение фейковой информации, способной отрицательным образом повлиять на действия индивидов и социальных групп; создание искаженного образа государства, его органов и целей для дестабилизации политической обстановки, разжигания межнациональных конфликтов и т. д.).

В контексте проблемы обеспечения конституционно-правомерного поведения в цифровой среде и при использовании информационно-коммуникационных технологий необходимо установить: принципы и процедуры возможного ограничения прав и свобод, реализуемых с помощью информационных технологий; допустимую степень (пределы) таких ограничений; конституционно обоснованный механизм обеспечения беспрепятственной реализации виртуальных прав и пресечения их нарушения, а также гарантии его реализации.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Титова Е.В. Гражданское участие как конституционное правомерное поведение / Е.В. Титова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 18–21. – 0,4 п.л.

2. Титова Е.В. О правомерном поведении и позитивной юридической ответственности граждан в период распространения пандемии COVID-19: конституционно-правовой аспект / Е.В. Титова // Юридический мир. – 2021. – № 3. – С. 40–44. – 0,5 п.л.

3. Титова Е.В. Общественное участие как конституционное правомерное поведение / Е.В. Титова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 7. – С. 30–34. – 0,5 п.л.

4. Титова Е.В. Категория «правомерное» во взаимосвязи с конституционными идеями и доктринами / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государ-

- ственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С.103–109. – 0,8 п.л.
5. Титова Е.В., Кузьмин А.Г. Конституционализация принципов права и их значение для правомерного поведения / Е.В. Титова, А.Г. Кузьмин // Проблемы права. – 2020. – № 4 (78). – С. 21–27. – 0,4 п.л./0,8 п.л.
6. Титова Е.В. Цели правомерного поведения: конституционно-правовой аспект / Е.В. Титова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(41). – С. 131–136. – 0,6 п.л.
7. Титова Е. В. В.И. Фадеев о симфонии властей и соборности как идейно-духовных основаниях представительства народа / Е.В. Титова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9 (61). – С. 59–68. 1,1 п.л.
8. Титова Е.В. В поисках методологии исследования конституционного правомерного поведения / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19. – № 4. – С. 91–102. – 1,4 п.л.
9. Титова Е.В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека / Е.В. Титова // Lex russica. – 2018. – № 11 (144). – С. 69–82. – 1,6 п.л.
10. Титова Е.В. Конституционно-правомерное поведение как объект научного исследования / Е.В. Титова // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 9–16. – 0,9 п.л.
11. Титова Е.В. Предмет конституционного права и конституционный образ правового человека / Е.В. Титова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 (96). – С. 159–168. – 1,1 п.л.
12. Титова Е.В., Дубровин О.В. Структуры гражданского общества во взаимодействии с государством: основные стратегии и типология отношений / Е.В. Титова, О.В. Дубровин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 112–116. – 0,25 п.л./0,5 п.л.
13. Титова Е.В. Участие в управлении делами государства и общественное участие как модели конституционно-правомерного поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 117–123. – 0,8 п.л.
14. Титова Е.В. К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 118–125. – 0,9 п.л.
15. Титова Е.В. Конституционная психология как междисциплинарное направление конституционно-правового исследования / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2017. – № 2 (61). – С. 17–20. – 0,4 п.л.
16. Титова Е.В. Конституционное правомерное поведение: сквозь призму концепций правопонимания / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2016. – № 1 (55). – С. 15–21. – 0,8 п.л.
17. Титова Е.В. Правомерное поведение и конституционно-правовой механизм его обеспечения / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 31–36. – 0,6 п.л.

18. Титова Е.В. К проблеме определения категории «правомерное поведение» в конституционном праве / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2015. – № 1. – С. 72–76. – 0,5 п.л.

19. Титова Е.В. Конституционные ценности как ориентационная основа правомерного поведения субъектов конституционно-правовых отношений / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2015. – № 5. – С. 24–31. – 0,9 п.л.

20. Титова Е.В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 104–110. – 0,8 п.л.

21. Титова Е.В. Некоторые аксиологические аспекты конституционного правомерного поведения / Е.В. Титова // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 19–23. – 0,5 п.л.

22. Титова Е.В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правомерное поведение»: конституционно-правовой аспект / Е.В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 110–114. – 0,5 п.л.

23. Титова Е.В. Особенности функционирования категории «правомерное поведение» в конституционном праве / Е.В. Титова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 3. – С. 185–193. – 1 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

24. Solovev S. G., Titova E. V. Conceptual aspects of the modern mechanism of local government in Russia // Public Policy and Administration. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 231–241. – 0,6 п.л./1,25 п.л. DOI: <https://doi.org/10.13165/VPA-20-19-2-06> (Scopus)

25. Kuzmin A. G., Solovev S. G., Titova E. V. Quasi-electoral constructions of the russian competitive model for electing the head of the municipality and the problem of civic activism in exercising the right to participate in local self-government // Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research. – 2019. – Т. 9. – № 2. – 0,1/0,25 п.л. (Web of Science).

26. Solovev S. G., Titova E. V. Dissolution of a Representative Body of a Municipality as a Kind of Innocent Responsibility of Deputies: A View from Russia // J. Advanced Res. L. & Econ. – 2019. – Т. 10. – С. 1630. – 0,3 п.л./0,6 п.л. DOI:10.14505/jarle.v10.6(44).05 (Scopus).

Монографии:

27. Титова Е.В. Правомерное конституционное поведение в цифровой среде // «Право цифровой среды»: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – М.: Проспект, 2022. – 896 с. (С. 175–184, 0,5 п.л.).

28. Титова Е.В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: монография / Е.В. Титова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 386 с. – 17,9 п.л.

29. Титова Е.В. Добровольное принятие ограничений, позитивная юридическая ответственность, или о том, какие приоритеты в правах человека изменила

пандемия COVID-19 // «Роль и значение права в условиях пандемии» / под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2021. – 288 с. (С. 270–285 – 0,1 п.л.).

30. Титова Е.В. Исследование правомерного поведения в конституционном праве с позиции основных теорий правопонимания // «Современные тенденции развития теории конституционного права»: монография / Д.А. Авдеев, Ю.В. Ким, В.В. Киреев и др.; под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 190 с. (С. 6–32 – 1,6 п.л.)

31. Титова Е.В. Правовая природа категории «участие общественности в делах государства», «демократическое участие» в конституционно-правовой доктрине стран БРИКС // «Участие общественности в управлении государством в странах БРИКС»: монография / Д.А. Авдеев и др.; под ред. Е.Ф. Гладун, Г.Н. Чеботарева; Тюменский государственный университет. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2019. – 288 с. (С. 10–34, 57–60 – 1,7 п.л.)

32. Титова Е.В. Теория правомерного поведения в российском конституционном праве: монография / Е.В. Титова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 298 с. – 17,44 п.л.

33. Титова Е.В. Реализация конституционных принципов в правомерном поведении субъектов права // «Принципы публичного права»: монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. – М.: Проспект, 2019. – 288 с. (С. 62–75, 0,8 п.л.).

34. Титова Е.В., Дубровин О.В. Общественные палаты в Российской Федерации как институты гражданского общества: правовая природа и правовой статус принимаемых актов // «Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития»: монография / под ред. А.Т. Карасева. – М.: Проспект, 2019. – 192 с. (С. 173–185, 0,3 п.л./0,6).

35. Титова Е.В. Конституционная психология и социально-психологический механизм действия конституции как предмет конституционного диалога в книге «25 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог»: книга / под редакцией В.Т. Кабышева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – 380 с. (С. 116–123 – 0,4 п.л.)

Другие статьи, тезисы докладов на научных конференциях:

36. Титова Е.В. Конституционная психология и ее значение для конституционно-правового регулирования / Е.В. Титова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018: Материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2018. – С. 85–89 – 0,3 п.л.

37. Титова Е.В. Социальное благо в поле конституционного правосознания будущее российского права: концепты и социальные практики / Е.В. Титова // V Московский юридический форум: Материалы XIV Международной научно-

практической конференции (Кутафинские чтения). В 4-х частях. – М.: РГ-Прес, 2018. – Ч. I. – С. 67–71 – 0,5 п.л.

38. Титова Е.В. Конституционный образ российского государства и его влияние на правомерное поведение / Е.В. Титова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017: Материалы XV Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2017. – С. 99–102 – 0,2 п.л.

39. Титова Е.В. Конституционное поведение с позиции конституционной аксиологии. Конституционные идеалы и ценности в практической демократии / Е.В. Титова // Материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции / под редакцией В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самарский государственный университет, 2017. – С. 283–286 – 0,4 п.л.

40. Титова Е.В. К вопросу о формировании дефиниции правомерного поведения в конституционном праве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2015. – С. 326–331 – 0,3 п.л.